

Не удовлетворившись, она схватила ребёнка и бросила его к куче дров, сказав:

— Слушай сюда, кормить тебя даром не будем! Быстро руби! Не нарубишь — сегодня не поешь! А если не послушаешься, когда хозяин вернётся, он тебя убьёт!

Женщина ушла в дом, и в этот момент дверь с грохотом распахнулась. Толстый и крепкий мальчик, крича «Мама, еда готова?», вбежал во двор, держа в руке железное кольцо, обычное для детских игр. Зайдя во двор, он бросил кольцо на землю и увидел Се Цяо, лежащего у кучи дров.

— Ну, давай, руби дрова, я голоден!

Мальчик подошёл к Се Цяо. Он был на год младше, с круглым и тяжёлым лицом, его тело было почти вдвое больше, чем у Се Цяо, и он был одет в толстую ватную одежду. Видя, что ребёнок молчит и не двигается, он пнул его ногой:

— Давай, руби! Кстати, сегодня днём ты пойдёшь со мной. Сяо Яньэр будет играть со мной только если ты будешь рядом, но не подходи к ней слишком близко! Иначе я тебя изобью!

Се Цяо словно потерял чувствительность, не двигаясь и не говоря ни слова.

На его уголке глаза упала прозрачная льдинка. Он почувствовал мгновенный холод и широко открыл глаза.

Пошёл снег. Наконец-то, пошёл снег.

Кислота и горечь поднялись из глубины сердца к носу, и уголки глаз Се Цяо покраснели. Его горло сжалось, и он издал тихий, прерывистый смешок, похожий на стон маленького зверька, полный отчаяния и надежды.

Мальчик, видя, что он всё ещё не слушается, разозлился и хотел избить Се Цяо, чтобы выпустить пар. Но в этот момент он увидел, как худой ребёнок, лёжа на земле, сжал кулачки и изо всех сил поднялся.

Се Цяо стоял перед мальчиком, который был вдвое больше его, отряхнул с себя пыль и без выражения смотрел на него.

— Отойди.

Толстый мальчик, услышав его низкий и хриплый голос, разозлился ещё больше и уже собирался ударить, но встретился взглядом с глазами Се Цяо. Эти глаза были большими и красивыми, но в их глубине что-то клокотало, словно они могли пронзить насквозь.

Мальчик, глядя в эти глаза, невольно опустил кулак, отступил на несколько шагов, и на его лице появился страх.

— Ты... ты подожди, я позову маму, она тебя отколотит!

Мальчик убежал в дом, но Се Цяо не обращал на это внимания. Он просто снова отряхнул пыль с одежды, прошёл через голый двор, открыл ворота и вышел.

За воротами стояло тонкое финиковое дерево, его ствол был узловатым, на нём висело несколько сухих листьев, а под деревом лежал большой камень. Он смахнул пыль с камня и, несмотря на его ледяной холод, сел на него.

— Ну и не возвращайся! Когда хозяин вернётся, он тебя убьёт!

Из двора доносился грубый крик женщины, но Се Цяо сидел, словно не слыша его.

Он ждал.

Ждал одного человека.

Того, кто должен был прийти в этот первый снег зимы, как всемогущий бог.

...

Когда Лу Цзюэ, верхом на высоком белом коне, с отрядом людей, свернул за угол, он увидел следующее.

Снег шёл густыми хлопьями, и ребёнок, одинокий и дрожащий, сидел на большом камне под узловатым деревом. Он был одет в тонкую одежду, худой и жалкий, на его плечах лежал тонкий слой снега. Его силуэт, как и дерево, был упрямым и угловатым. Внезапно, словно услышав что-то, он резко поднял голову и посмотрел на него.

Лу Цзюэ, сидя на коне, сквозь густой снег, внезапно увидел лицо ребёнка, которое он запомнил на всю жизнь. Тонкие брови, растрёпанные волосы, нос и уши, покрасневшие от холода, худые щёки, упрямо сжатые губы и эти большие, круглые, покрасневшие глаза, полные надежды, отчаяния и одержимости. Лу Цзюэ не понимал, что пережил этот ребёнок, чтобы иметь такие глаза.

Он почти сразу спешился, снял свой плащ и, боясь напугать ребёнка, присел на корточки. Его белые, как нефрит, руки мягко смахнули снег с ребёнка, а затем он укутал его в свой толстый и изысканный плащ с головы до ног.

Нос Се Цяо, почти потерявший чувствительность, наполнился свежим и тёплым ароматом, исходящим от этого человека. Он дрожащей рукой схватил его одежду, и в этот момент понял, что это не иллюзия. Горячие слёзы, как жемчужины, покатались из его глаз.

Се Цяо был прижат к груди юноши, плащ, накинутый на него, защищал от снега и ветра, словно создавая мир, принадлежащий только им двоим.

— Ты... ты наконец пришёл.

В детском, хриплом голосе Се Цяо звучала та же горячая одержимость, надежда и отчаяние.

Только что, когда он услышал стук копыт в снегу, он поднял голову и увидел юношу, который был воплощением его одержимости. Они были разделены густым снегом, и он боялся, что это сон.

Как и в прошлой жизни, юноша сидел на высоком белом коне, изысканный, словно нефритовое дерево. Его чёрные волосы были собраны в высокий пучок, лицо белое, как нефрит, а глаза похожи на звёзды. На нём был роскошный красный халат с вышитыми ветками зимоцветов, манжеты украшены изысканными чёрными нарукавниками с узорами облаков, а чёрный плащ с вышитыми узорами слегка развевался на ветру.

Он спешил, его сапоги с красными кисточками мягко ступали по только что выпавшему снегу, издавая лёгкий хруст. Белый нефритовый диск с красной кисточкой слегка касался меча, висящего на поясе, издавая лёгкий глухой звук. Он подошёл к нему, присел на корточки, и Се Цяо увидел в его чистых и ясных глазах юношескую энергию и амбиции, а также мягкость, пропитанную книгами и стихами.

Кроме этого, в глазах юноши был он сам, Се Цяо.

В этой жизни, как и в прошлой, этот юноша был слишком прекрасен, чтобы быть реальным.

Он не видел Лу Цзюэ семь лет, он не видел его целую жизнь.

Это был шестнадцатилетний Лу Цзюэ.

Маленькое тело Се Цяо слегка дрожало, и юноша, почувствовав это, слегка нахмурился и прижал его ещё крепче, успокаивая, похлопывая по спине через плащ. В этот момент Лу Цзюэ заметил, что обувь ребёнка была почти полностью изношена, и он просто поднял Се Цяо на руки.

— Найдите повозку, тёплую и удобную, и купите всё необходимое для ребёнка. Мы сразу же отправимся обратно в Цзиньлин.

Юноша, держа Се Цяо на руках, отдал приказ своим людям. Его голос был чистым и звонким, как звук нефрита.

— Но... господин, вы уверены, что этот ребёнок — маленький принц?

Слуга колебался.

— Не ошибся.

Лу Цзюэ ответил:

— У этого ребёнка глаза, как у Его Величества, словно вырезанные из одного образца.

Это были глаза семьи Се, он не мог ошибиться.

— А что насчёт доказательств?

Лу Цзюэ посмотрел на ворота, и его взгляд стал холодным:

— Я сейчас их возьму.

— Слушаюсь.

Старший слуга поклонился и пошёл выполнять приказ.

Лу Цзюэ опустил голову, поправил капюшон ребёнка, убедившись, что он полностью укутан в плащ, и шагнул вперёд, с грохотом распахнув ворота. За ним вошли солдаты в золотых доспехах.

Женщина, сидевшая в доме за едой, услышав шум, испугалась и вышла посмотреть. Увидев двор, заполненный солдатами в золотых доспехах, она чуть не упала в обморок. Толстый мальчик спрятался за ней, не смея говорить.

— Позвольте спросить, господин, зачем вы пришли в наш дом?

Женщина, по одежде поняв, что этот юноша, словно сделанный из нефрита, был главным, попыталась завязать разговор.

Се Цяо был завернут в плащ, и женщина не сразу узнала его. Лу Цзюэ одной рукой, сквозь чёрный плащ, легонько похлопывал Се Цяо по спине, успокаивая его.

Он посмотрел на женщину, прищурился и с холодной улыбкой сказал:

— Девять лет назад женщина с младенцем пришла с юга и остановилась у вас. Женщина была тяжело ранена, а вы, не имея детей, обманом заставили её оставить ребёнка вам, не так ли?

<http://bllate.org/book/15506/1377250>